

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1873.

№ 20. ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ. 15 ОКТЯБРЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Объ обязанности причтовъ не хранить при церквахъ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе одного изъ епархіальныхъ начальствъ о похищеніи изъ церкви значительной суммы. *Справка:* циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 29 октября 1865 г. и 15 октября 1869 г. вмѣнено было въ непремѣнную обязанность причтамъ не оставлять при церквахъ въ наличности денегъ, болѣе ста рублей. *Приказали:* усматривая изъ настоящаго и другихъ донесеній, что причты нѣкоторыхъ церквей, вопреки означеннымъ циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, оставляютъ при церквахъ значительныя суммы, которыя нерѣдко подвергаются кражѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать указомъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 29-го

октября 1869 г., ни под какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобретаемы непременно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ государственный банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія онаго. При семъ предупредить церковныя причты и старосты церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. Сентября 9 дня 1873 г.

О новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній. Обстоятельства сего дѣла таковы: Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о представленной статскимъ совѣтникомъ Забѣлинымъ модели классной мебели, для духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленіемъ $\frac{1}{12}$ марта 1873 года, призналъ изложенныя въ томъ журналѣ соображенія статскаго совѣтника Забѣлина объ улучшеніи классной мебели въ означенныхъ заведеніяхъ уважительными, а принятіе ихъ къ руководству при заготовленіи новой мебели и, по возможности, при исправленіи старой, полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи для учащагося юношества. Вслѣдствіе сего статскому совѣтнику Забѣлину поручено было заказать устроить для образца два стола, изъ коихъ одинъ долженъ

быть образцем стола для задняго ряда, а другой — образцем стола, ставящагося впереди другихъ, принявъ при этомъ въ соображеніе всё указанія, сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ. Во исполненіе сего статскимъ совѣтникомъ Забѣлинымъ были представлены въ Учебный комитетъ образцы двухъ столовъ для двухъ возрастовъ: самаго старшаго и другаго, за нимъ слѣдующаго. Эти образцы были рассмотрѣны въ Учебномъ Комитетѣ и найдены вполне соотвѣтствующими предположенной цѣли — доставить учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго комитета, опредѣлилъ по представленнымъ образцамъ и на основаніи сдѣланныхъ Учебнымъ Комитетомъ указаній заготовить потребное число моделей, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственному управленію сдѣлать надлежащія распоряженія какъ объ устройствѣ означенныхъ моделей, такъ и о разсылкѣ ихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Вслѣдствіе сего распоряженія Святѣйшаго Синода, господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора предложилъ Синоду, за № 7,586, заключеніе хозяйственнаго управленія, въ коемъ изъяснено: въ виду того, что изготовленіе полного количества экземпляровъ классной мебели, согласно заключенному хозяйственнымъ управленіемъ съ столярнымъ мастеромъ условію, должно осуществиться въ теченіи 5 мѣсяцевъ, что складъ моделей въ большемъ количествѣ, сбереженіе оныхъ въ управленіи и одновременная разсылка представляются неудобными и затруднительными, хозяйственное управленіе, по соглашенію съ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, полагало бы: не дожидая окончанія полной поставки означенныхъ моделей, отсылать ихъ, по мѣрѣ изготовленія оныхъ, по 1 экз.

для всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ и томъ же городѣ, съ отнесеніемъ на указанный Святѣйшимъ Синодомъ источникъ всѣхъ расходовъ по заготовленію, укупоркѣ и разсылкѣ сихъ моделей. *Приказали:* Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ устроенныя хозяйственнымъ управленіемъ модели классной мебели, по образцамъ, представленнымъ статскимъ совѣтникомъ Забѣлинымъ и одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ, и находя, что модели эти вполнѣ соотвѣтствуютъ предложенной цѣли, т. е. дать учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи, признаеть необходимымъ ввести такую мебель во всѣ духовно-учебныя заведенія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ при изготовленіи новой классной мебели для сихъ заведеній и, по возможности, при исправленіи старой, руководствовались моделями, устроенными по образцамъ, представленнымъ статскимъ совѣтникомъ Забѣлинымъ. 2) Модели эти поручить хозяйственному управленію высылать, по мѣрѣ изготовленія ихъ, по частямъ, по одному экземпляру въ каждый городъ, въ которомъ есть духовно-учебныя заведенія, съ тѣмъ, чтобы то изъ сихъ заведеній, въ которое экземпляръ этотъ будетъ доставленъ, выдавало оный по требованію другихъ, находящихся въ томъ же городѣ, духовныхъ училищъ, безпрепятственно для общаго пользованія. Сентября 14 дня 1873 г.

О книжъ протоіеря Халколиванова: «Православное нравственное богословіе».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета, № 96, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, сочиненія протоіеря Іоанна Халколиванова: «Православное нравственное богословіе» (Самара 1872 года). *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, предпроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ комитета. Августа 28 дня 1873 г.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по сему предмету, за № 96.

«Православное нравственное богословіе» протоіеря Халколиванова, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, имѣетъ ту особенность, что оно составлено по программѣ нравственнаго богословія, изданной для семинарій Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Авторъ имѣлъ цѣлію дать учебное руководство по нравственному богословію, вполне отвѣчающее указанной программѣ, которая внесла въ содержаніе этой науки много вопросовъ, не рѣшаемыхъ принятымъ учебникомъ по этому предмету о. Солярскаго. Дѣйствительно, въ новый учебникъ, составленный Халколивановымъ, вошли почти всѣ вопросы, заключающіеся въ нормальной программѣ по нравственному богословію, за

исключеніемъ послѣдняго отдѣла, подѣ названіемъ: «сравнительный отдѣлъ нравственнаго богословія», въ которомъ указываются и разбираются особенности нравственныхъ воззрѣній въ католичество и протестантствѣ въ сопоставленіи съ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Исключеніе это, впрочемъ, очень важно въ учебникѣ, составленномъ по новой программѣ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть причисленъ къ числу важныхъ опущеній въ сочиненіи, которое имѣетъ задачею облегчить для преподавателей и для воспитанниковъ выполненіе требованій нормальной программы, какъ потому, что опущеніе это касается цѣлаго отдѣла, а не единичныхъ вопросовъ, дополняющихъ и выясняющихъ содержаніе учебника, такъ и потому, что отдѣлъ этотъ по преимуществу новъ, въ числѣ всѣхъ другихъ, вновь вводимыхъ программю, вопросовъ, въ слѣдствіе малой разработки его въ наукѣ и трудности найти для него вполнѣ удовлетворительное руководство даже въ западной литературѣ. Въ виду этого и въ самой программѣ отдѣлъ этотъ изложенъ пространно, съ послѣдовательнымъ и частнѣйшимъ развитіемъ заключающихся въ немъ положеній. Есть основаніе думать, что и самъ составитель учебника опустилъ его въ виду тѣхъ особенныхъ трудовъ, какіе необходимо требовались при его изложеніи въ учебникѣ. Въ декабрьской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ за 1872 годъ, въ отвѣтной статьѣ рецензенту его сочиненія, указавшему на этотъ недостатокъ, авторъ говоритъ, что недостатки нравственнаго ученія у католиковъ и протестантовъ отчасти указаны самою программю въ другихъ предыдущихъ отдѣлахъ подѣ рубриками: «обзоръ философскихъ и религіозныхъ ученій, противныхъ истинному Богопочитанію» и «пороки» противныя обязанностямъ внѣш-

няго Богопочитанія». Здѣсь указываются многія изъ свойствъ католической и протестантской нравственности; фанатизмъ, фарисейство, индифферентизмъ. Наставникъ, по его словамъ, при объясненіи указанныхъ недостатковъ, можетъ объяснить, какіе особенные недостатки, по складу религіозному, можно находить у католиковъ, и какіе у лютеранъ. Но программа имѣетъ въ виду цѣльный, послѣдовательно развитый взглядъ на нравственность католическую и протестантскую, чего никакъ не могутъ замѣнить отрывочныя замѣчанія. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этотъ послѣдній отдѣлъ программы по преимуществу затрудняетъ преподавателей, вызывая необходимость съ ихъ стороны выдавать воспитанникамъ въ дополненіе къ учебнику особыя записки или подробный конспектъ своихъ уроковъ. Но и внесенные изъ программы вопросы въ новый учебникъ не всѣ изложены съ надлежащею удовлетворительностію. 1) Не всѣ они даже постановлены и поняты правильно. Точка зрѣнія автора на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть не признана одностороннею. Особенно нужно сказать это о вопросахъ изъ общей части нравственнаго богословія, заключающей въ себѣ ученіе о нравственномъ законѣ и условіяхъ нравственнаго развитія, гдѣ нужно психологически и вообще философски оправдать ученіе о нравственныхъ цѣляхъ человѣческой жизни. Здѣсь по преимуществу замѣчается у автора отсутствіе строгаго научнаго взгляда на дѣло. Здѣсь онъ часто предполагаетъ извѣстнымъ то, что требуетъ оправданія и уясненія, и доказываетъ тѣмъ, что само требуетъ доказательства и должно составлять преимущественный предметъ доказательствъ. Такъ, вопросъ объ отношеніи между религіею и нравственностію, требовавшій выясненія того, можетъ-ли быть исти-

ная нравственность безъ религіи и что даетъ религія для развитія нравственнаго чувства и нравственной дѣятельности, — вопросъ очень сложный и не легкій, — весь сводится къ мысли о томъ, что христіанство благотворно дѣйствуетъ на человѣческую нравственность. Сущности вопроса авторъ и не коснулся. Отвѣтомъ на него служить одна фраза: «всюду усматривается неразрывная связь вѣры и жизни». (стр. 1 — 2). Бытіе въ человѣкѣ свободы, по воззрѣнію автора, легко доказывается нагляднымъ опытомъ; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ сегодня, иное завтра; прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ; иногда начинаетъ дѣйствія, противоположныя прежнимъ,.... существованіе этой свободы, по его словамъ, доказываютъ всѣ человѣческіе законы и учрежденія; о той же свободѣ ясно учитъ и Слово Божіе» (стр. 9). Очевидно, авторъ вовсе не понялъ силы поставленнаго въ программѣ вопроса о свободѣ въ связи съ побужденіями, опредѣляющими человѣческую дѣятельность, и тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ понятія о свободѣ и которыя предполагаются постановленнымъ въ программѣ вопросомъ о свободѣ, какъ силѣ нравственнаго самоопредѣленія. Отрицающіе бытіе свободы знаютъ все то, на что указываетъ авторъ, и, однакъ, находятъ возможнымъ возражать. Автору нуженъ былъ научный анализъ понятія о свободѣ. Въ отдѣлѣ о добродѣтели и грѣхѣ программой внесенъ вопросъ о значеніи такъ называемаго смертнаго грѣха, понятіе о которомъ не довольно ясно опредѣлено въ богословіи доннынѣ. Авторъ, вмѣсто выясненія его, замѣчаетъ только о томъ, что это «грѣхъ, влекущій за собою вѣчную погибель», и старается оправдать, на основаніи свидѣтельства Слова Божія, существующія понятія о смертномъ грѣхѣ, тогда какъ самыя

эти понятія требовали бы ограниченія (стр. 41). Правильной точки зрѣнія на вопросъ и здѣсь не видно. Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ самому себѣ программа вводитъ вопросъ о значеніи для нравственности эстетическаго образованія сердца. Авторъ ограничивается въ изложеніи отвѣта на этотъ вопросъ замѣчаніемъ, что «благолѣпный храмъ, стройное пѣніе св. гимновъ и игра св. гимновъ на музыкальныхъ инструментахъ можетъ благотворно дѣйствовать на сердце», — и все сводитъ, такимъ образомъ, къ священному, религиозному искуству, не говоря вовсе объ искусствѣ вообще. Или авторъ не понялъ вопроса, или держится односторонняго взгляда, отрицая всякое нравственное значеніе общаго эстетическаго образованія. Кажется, это послѣднее. Онъ замѣчаетъ въ заключеніе, что обращеніе талантовъ на служеніе міру и его троякой похоти есть видъ идолопоклонства и не достоинъ христіанина (стр. 138). Но искусство можетъ не быть священнымъ и религиознымъ въ строгомъ смыслѣ слова и въ тоже время не служить похоти міра. Поэзія, живопись, музыка, не обращаясь въ св. гимвъ и игру св. пѣнопѣній или изображеніе св. событій, могутъ служить, какъ и служатъ часто, для выраженія чисто нравственныхъ чувствъ и понятій. Безусловное отрицаніе нравственнаго значенія искусства несправедливо, и съ христіанской, и съ психологической точки зрѣнія. Религія даетъ основу, общій нравственный типъ искусству, но это послѣднее не сливается съ нею и не исчезаетъ въ ней, а имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ трактатѣ о благотворительности программю внесено замѣчаніе о значеніи формъ благотворительности единичной и общественной. Поводомъ къ этому служило доннынъ существующее недоумѣніе относительно нравственнаго значенія обществен-

ной благотворительности, которая, повидимому, имѣетъ характеръ дѣятельности чисто формальной, сухой, безсердечной, тогда какъ единичная благотворительность сопровождается живымъ обменомъ человѣческихъ чувствъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе способствуетъ развитію симпатіи и добрыхъ чувствъ къ ближнему. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу общественной благотворительности въ виду того, что бѣдные люди не всегда честны, съ чѣмъ можно согласиться, но не видно, чтобы онъ вполне ясно понималъ самое значеніе вопроса, потому что все выясненіе характера единичной благотворительности у него ограничивается чисто практическимъ вопросомъ объ удобствахъ благодѣяній: единичная благотворительность, по его словамъ, была бы лучше, потому что представляетъ ни чѣмъ не замѣнимое для бѣдныхъ удобство имѣть во время нужную помощь (стр. 179). Большая часть другихъ вопросовъ, указанныхъ программой, понята вѣрно, но изложены очень обще и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа.—Авторъ развиваетъ свои мысли большею частію съ чисто формальной только, логической, стороны, старается набрать большее количество доказательствъ на то, что не требуетъ формальныхъ доказательствъ, и упускаетъ изъ вниманія психологическую сторону нравственныхъ проявленій и требованій. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ тѣхъ трактатахъ, содержаніе которыхъ непосредственно касается душевныхъ состояній. Достаточно указать на нѣкоторые, болѣе выдающіеся примѣры. Въ трактатѣ о совѣсти, какъ руководителю нравственномъ началѣ и различныхъ ея обнаруженій, авторъ ограничился общими замѣчаніями о дѣйствіяхъ совѣсти, не выяснивъ существеннаго и главнаго, есть ли что либо общее для всѣхъ людей

въ томъ, что называется внушеніемъ совѣсти и на чемъ основано и чѣмъ объясняется различіе въ совѣсти, доходящее, по словамъ самаго автора, до того, что совѣсть разнообразится по числу единичныхъ лицъ. Онъ говоритъ, что совершенная совѣсть та, которая называетъ добро добромъ, а зло — зломъ. Но это общее мѣсто, ничего не разъясняющее, — что же такое добро и зло, — рѣшеніе этого существеннѣйшаго вопроса осталось не тронутымъ, ни въ трактатѣ о совѣсти, ни въ другихъ отдѣлахъ книги. (стр. 14 — 15). Авторъ не входитъ въ психическій анализъ нравственныхъ явленій, а только или описываетъ ихъ внѣшнія обнаруженія, или сводитъ ихъ къ общимъ, отвлеченнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ возрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ и нравственныхъ возрѣніяхъ философскихъ, отличается такими же общими мѣстами (*locus topicus*), по которымъ трудно составить надлежащее понятіе о томъ, что содержало въ себѣ языческое нравственное ученіе и что даетъ философская нравственность. Нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣлительныхъ данныхъ касательно нравственности внѣ христіанства. Нравственность языческая, по словамъ сочинителя, «за весьма немногими исключеніями, была крайне порочна и развращенна». Какія же исключенія — въ этомъ главное, но на это нѣтъ никакого отвѣта. Все, что находитъ авторъ характеристическаго въ нравственномъ ученіи языческихъ религій, у него состоитъ въ томъ, что «храмы въ честь Бахуса и Венеры — были открытыми домами всякаго непотребства и безстыдства». (стр. 17—18). Но это въ греко-римской религіи и притомъ только въ честь извѣстныхъ, отдѣльныхъ божествъ, и этимъ далеко не об-

нималось богопочитаніе не только всѣхъ языческихъ религій, но и самой греко-римской религіи. Сочинитель далѣе прибавляетъ, будто язычники были увѣрены, что служеніе Богу не заключается въ нравственности, а тѣмъ менѣе въ добродѣтели, «язычники не просилъ своихъ боговъ по добродѣтели» (стр. 17—18). Относительно всего язычества это далеко несправедливо. Въ разсужденіи о нравственности философской сочинитель имѣетъ въ виду по преимуществу древнихъ философовъ — Сократа, Платона и Аристотеля, замѣчая, что если и высказывались ими довольно возвышенныя нравственныя истины, то на дѣлѣ они сами имъ противорѣчили, а о новѣйшей философіи говоритъ очень кратко, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ о томъ, что пантеисты и матеріалисты учатъ мыслить и дѣлать, что угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели. Правда, что пантеизмъ ведетъ къ нравственному безразличію, но въ той формѣ, какъ это высказано у сочинителя, мысль эта, въ приложеніи къ пантеизму, оказывается не совсѣмъ вѣрною. Прямого отрицанія всякихъ нравственныхъ началъ пантеисты не высказывали. Слѣдовало это выяснить точнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ болѣе, что теоріи пантеистовъ уже предполагаются извѣстными воспитанникамъ изъ обзора философскихъ ученій, и сдѣланное авторомъ замѣчаніе имъ самимъ можетъ показаться недостаточнымъ и мелочнымъ. Описаніе нравственного состоянія подзаконнаго человѣка, по изображенію Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ, у автора ограничивается также общими понятіями, далеко неудовлетворительными для выясненія того рабства грѣху, въ которомъ, по слову апостола, пребывалъ ветхозавѣтный человѣкъ. Подзаконный человѣкъ «плотянь, преданъ подъ грѣхъ, не можетъ совершать дѣлъ праведно-

сти», — вот почти все, что говоритъ объ этомъ авторъ, только повторяя, но не выясняя извѣстныхъ выраженія въ посланіи къ римлянамъ. Отъ чего онъ плотянь и преданъ подь грѣхъ и что такое эта плотяность и рабство грѣху, это ни однимъ словомъ не выяснено. — Еще не удовлетворительнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы: «о постепенномъ развитіи грѣха и переходѣ его въ страсть и постоянную настроенность; Духъ благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства; объ обращеніи человѣка грѣшника къ Богу; характеристика состоянія нравственной нераскаянности и ходъ нравственной жизни послѣ обращенія». Если гдѣ, то здѣсь — въ этихъ вопросахъ, по преимуществу, требовалось психологическое выясненіе предметовъ, но его-то именно и нѣтъ. «Грѣхъ, какъ природенная порча, какъ зараза, начинаясь похотію, возрастаетъ въ страсть, а страсть сама по себѣ есть рабство грѣху». Вотъ все, что заключаетъ въ себѣ отвѣтъ автора на вопросъ о постепенномъ развитіи грѣха. Какъ же грѣхъ переходитъ въ страсть, что способствуетъ этому переходу и что можетъ его задержать, — это остается непонятнымъ и самая постепенность въ развитіи грѣха вовсе не указывается. Грѣхъ, по словамъ сочинителя, *быстро* переходитъ въ страсть (стр. 39). Дѣйствія благодати въ возрожденномъ человѣкѣ изображаются также обще и отвлеченно, безъ изьясненія текстовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ. Моменты обращенія грѣшника, по изображенію притчи о блудномъ сынѣ, указанные въ самой программѣ, также мало раскрыты съ психологической стороны и рассужденіе автора объ этомъ есть только повтореніе того, что дано самою программой, т. е. есть

больше перечисленіе и указаніе этихъ моментовъ, а не ихъ анализъ. Нравственная нераскаянность характеризуется также обще и отвлеченно. «Нераскаянный творить не волю Божию, а волю діавола, не занимается предметами спасенія» и т. п. (стр. 62). «Человѣкъ, обратившійся къ Богу», говоритъ авторъ въ разъясненіе хода нравственной жизни послѣ обращенія, «въ дѣйствіяхъ своихъ руководится словомъ Божиимъ и благодатными вразумленіями и всецѣло посвящаетъ себя благочестивымъ занятіямъ, которыя еще болѣе укрѣпляютъ его въ жизни Божіей. Кромѣ этой, также общей, мысли ничего нѣтъ для рѣшенія и этого вопроса (стр. 63). Характеристика частнѣйшихъ нравственныхъ свойствъ и проявленій, внесенныхъ программю въ отдѣлы о частныхъ добродѣтеляхъ, также не полна и страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ формальности и сухости. Все отличіе христіанской надежды отъ стоическаго терпѣнія и фатализма въ томъ, что стоикъ надѣется на свои подвиги и силы, а христіанинъ — на силы божественныя, что въ фатализмъ есть постоянство, но не осмысленное и почему-то *необузданное* (стр. 80). Желалось бы видѣть яснѣе, что же даетъ для нравственной жизни осмысленное христіанское постоянство и что получается для жизни отъ надежды не на себя, а на божественныя силы. Опредѣляя значеніе различныхъ формъ подвижничества съ нравственной точки зрѣнія, по требованію программы, авторъ ограничивается только оправданіемъ, такъ сказать, этихъ формъ, желая все извѣстныя особенности подвижничества обосновать на словѣ Божіемъ или на библейскихъ примѣрахъ, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи этихъ различныхъ формъ подвижничества для самихъ подвижниковъ, т. е. для ихъ нравственнаго развитія и совершенства (стр. 114).

Даже такой исключительный по своей формѣ подвигъ, каково юродство, остался мало разъясненнымъ въ его внутренней, психической сторонѣ. Авторъ говоритъ въ его объясненіе только то, что простота дѣтская есть выраженіе нравственнаго совершенства и что произвольное принятіе на себя этой простоты не противно разуму, потому что совершается не изъ тщеславія, а для любви къ Богу, не касаясь вовсе того, какая добродѣтель или какое нравственное свойство по преимуществу выражается въ этомъ подвигѣ и какъ св. юродивые могутъ сохранять въ чистотѣ мысль и чувство, совершая, повидимому, соблазнительныя дѣйствія, а равно и о томъ, какое вліяніе общественное могли имѣть этого рода подвиги (стр. 115).

Такимъ образомъ та особенность сочиненія о. протоіерея Халколиванова, что оно составлено по новой программѣ, значительно уменьшается въ своемъ достоинствѣ, какъ потому, что книга его не обнимаетъ собою всего, заключающагося въ программѣ, такъ и отъ того, что многіе изъ вопросовъ, введенныхъ программю, изложены не вполне удовлетворительно, потому что они поняты не совсѣмъ вѣрно и односторонне, или недостаточно разъяснены.

Но и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ излагаются предметы, общіе съ нынѣ принятымъ учебникомъ, оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. обиліемъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, отвлеченностію и безсодержательностію изложенія. Авторъ набираетъ всегда достаточное количество доказательствъ, забывая, что въ изложеніи нравственныхъ истинъ важны не эти формальныя доказательства, а выясненіе нравственныхъ началъ и душевныхъ стремленій. Выяснить эту связь частныхъ нравственныхъ требованій съ

общими и основными нравственными истинами, указать внутреннее побужденіе къ добродѣтели и животворное значеніе ея для нравственнаго чувства, значить уже доказать необходимость извѣстнаго нравственнаго требованія и сдѣлать все, что нужно. Если гдѣ, то въ области нравственнаго Богословія, различныя дробныя и чисто формальныя доказательства мало умѣстны. Далеко не такова книга о. Халколиванова, страдающая недостаткомъ излишней формальности и отвлеченности, при скудости содержанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ на то. Дѣйствительное бытіе нравственнаго закона, по словамъ автора, доказывается общимъ стремленіемъ всѣхъ людей къ добру, — это же доказываютъ почему-то и всѣ произведенія наукъ и искусствъ, *мореплаваніе*, торговля и всѣ полезныя человѣческія дѣла, но особенно ясно показываетъ присутствіе нравственнаго закона само Слово Божіе. Нѣсколько доказательствъ, но почти ни одно изъ нихъ не убѣждаетъ, потому что они слишкомъ общи. Гдѣ и въ чемъ это стремленіе къ добру, о которомъ говоритъ авторъ, какъ о стремленіи всеобщемъ, — такимъ образомъ слово Божіе можетъ доказывать истину бытія нравственнаго закона для тѣхъ, кто отвергаетъ это слово Божіе, каковы всѣ отрицающіе бытіе нравственнаго закона? Разсуждая о добродѣтели естественной и объ отличіи ея отъ христіанской, авторъ не разъ замѣчаетъ, что первая «несовершенна и погрѣшительна», но не указываетъ въ частности, чѣмъ она несовершенна и въ чемъ именно погрѣшительна, — и здѣсь, какъ и вездѣ, ограничиваясь самою общею, ничего не говорящею мыслию. Тою же формальностію и отсутствіемъ анализа отличаются и частнѣйшія разсужденія автора о добродѣтеляхъ и порокахъ, состоящія въ однихъ отвлеченныхъ опредѣле-

ніяхъ, не выясняющихъ внутреннихъ душевныхъ побужденій къ добродѣтели. Авторъ доказываетъ необходимость молитвы, напр., изъ идеи о Богѣ, присущей нашей душѣ, и изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ и недостатковъ человѣческихъ, и изъ разсмотрѣнія бѣдствій и несчастій, и изъ благотворности молитвы, и изъ того, что она заповѣдана словомъ Божіимъ, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ о внутренней, душевной потребности въ молитвѣ для вѣрующей души, что дѣлало бы почти излишними всѣ представленныя авторомъ доказательства. Говоря о смиреніи и совмѣстности его съ сознаниемъ собственнаго достоинства, онъ все рѣшаетъ только чисто отвлеченнымъ понятіемъ о томъ, что смиреніе имѣетъ въ виду Божію славу, благо ближнихъ и собственное спасеніе, и что за него обѣщается высокая награда, не изображая душевныхъ состояній смиреннаго человѣка. Точно также авторъ вращается въ сферѣ чисто отвлеченныхъ понятій и въ разсужденіи объ отличіи самолюбія отъ законной любви къ себѣ, ни мало не разъясняя, чѣмъ отличаются проявленія самолюбія отъ истинной любви къ себѣ. «Самолюбіе есть порокъ, а любовь къ себѣ — чувство святое, угодное Богу, самолюбіе — отъ діавола, самолюбіе — нашъ врагъ» и т. п., но гдѣ границы между самолюбіемъ и любовью къ себѣ, въ чемъ характерныя черты того и другой, на это почти нѣтъ указаній. Разсуждая о дуэли, вмѣсто того, чтобы выяснитъ неразумность защищенія чести посредствомъ поединка, авторъ вдается въ общія разсужденія о благодушномъ перенесеніи обидъ и терпѣніи ихъ, оставляя такимъ образомъ совершенно нетронутымъ частнѣйшій вопросъ о дуэли, какъ защитѣ чести. Особенно скудно содержаніемъ, сухо и отвлеченно его изложеніе обязанностей различныхъ част-

ныхъ лицъ извѣстнаго состоянія и положенія. Это — сухія рубрики, наполненныя общими мѣстами. Обязанности, напр., художниковъ и ремесленниковъ, по словамъ автора, слѣдующія: они должны быть рачительны въ исполненіи своихъ обязательствъ, руководиться тою мыслью, что они христіане, должны посѣщать богослуженіе, не увлекаться славой, если пріобрѣтутъ богатство. Многія изъ этихъ обязанностей, очевидно, общи всѣмъ христіанамъ. Крестьянинъ, по словамъ его, долженъ быть трудолюбивъ, преданъ церкви, обращаться съ молитвою къ Богу, избѣгать пороковъ. Что особеннаго съ нравственной точки зрѣнія представляетъ быть крестьянъ, объ этомъ нѣтъ слова. Послѣдовательности внутренней въ изложеніи добродѣтелей, часто непосредственно связанныхъ между собою, вовсе нѣтъ. Грѣхи и добродѣтели перечисляются одинъ за другимъ, ни чѣмъ не связанные и представляя собою простой перечень или сухую номенклатуру. Правда, всѣ эти недостатки, т. е. сухость, отвлеченность и формальность въ изложеніи нравственныхъ истинъ, общи всей существующей литературѣ нашей по нравственному богословію, они составляютъ недостатокъ и нынѣ принятаго учебника по этой наукѣ. Но въ послѣднемъ, т. е. въ учебникѣ о. Солярскаго, этотъ недостатокъ менѣе замѣтенъ. Книга его вообще содержательнѣе сравнительно съ книгою о. Халколиванова. Скудость содержанія въ сочиненіи послѣдняго вовсе не есть слѣдствіе краткости, требуемой отъ учебника. При настоящемъ же объемѣ книги, она могла быть гораздо болѣе содержательною. Въ своемъ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что, въ виду небольшого количества уроковъ, онъ долженъ былъ сокращать въ книгѣ число доказательствъ. Но книга его ничего не потеряла бы, если бы онъ еще болѣе сокра-

тиль количество своихъ формальныхъ доказательствъ на то, что не нуждается въ доказательствахъ, и вмѣсто этого по старался бы выяснитъ внутреннюю, психическую, сторону нравственныхъ требованій. Сверхъ этого общаго недостатка, проникающаго почти все сочиненіе о. Халколиванова и состоящаго въ отсутствіи анализа и отвлеченности изложенія, встрѣчаются нѣкоторыя частныя мысли, не совсѣмъ вѣрныя, или выраженныя не точно и возбуждающія недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мыслей происходятъ изъ односторонняго, узкаго взгляда и основываются на фальшивой религіозности или ложномъ благочестіи. Такъ, въ разсужденіи о признакахъ истинной любви къ Богу, авторъ напрасно защищаетъ рабскій страхъ къ Богу, доказывая, что онъ «полагаетъ начало пути добродѣтельнаго и можетъ переходить въ страхъ сыновій» (стр. 89). Нельзя отвергать, конечно, такого значенія рабскаго страха предъ Богомъ, но не нужно забывать, что это — свойство ветхозавѣтной праведности и что въ христіанствѣ нѣтъ мѣста для такихъ рабскихъ чувствъ. Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ, когда говорилъ въ своемъ разсужденіи о любви къ приснымъ: «Любовь къ приснымъ, будучи естественною въ каждомъ человѣкѣ, въ христіанинѣ освящается благодатію Св. Духа и становится даромъ Духа» (стр. 172). Брагъ освящается благодатію, но о любви къ роднымъ вообще сказать это значило бы сказать очень много.—Въ разсужденіи о дружбѣ, послѣ замѣчанія о томъ, что дружба должна быть основана на страхѣ Божіемъ, авторъ присовокупляетъ, что дружба должна имѣть предметомъ для своего занятія истинное благочестіе, славу Божію и вѣчное спасеніе. А потому враги истинной вѣры и люди порочные не могутъ быть истинными друзьями (стр.

182). Дружба есть естественное чувство пріязни человѣка къ человѣку, оно можетъ въ христіанинѣ возвышаться, принимая тотъ религіозно-нравственный характеръ, о которомъ говоритъ авторъ, но въ высшей степени было бы странно и несообразно съ дѣйствительностію отрицать возможность дружбы въ людяхъ невѣрующихъ. Въ разсужденіи о воспитаніи физическомъ, нравственномъ и религіозномъ, сочинитель, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующее, неумѣстное въ учебникѣ и само въ себѣ странное замѣчаніе: родители должны для этой цѣли (т. е. для будущихъ дѣтей) показывать всякій видъ умѣренности и воздержанія, особенно съ того времени, какъ сознаютъ себя родителями (стр. 215). Опровергая ложныя современныя ученія о положеніи женщины и ея общественномъ значеніи, авторъ впадаетъ въ другую крайность, относясь къ женщинѣ слишкомъ сурово. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что женщина потому обязана подчиняться мужу, что она не сохранила заповѣди и первая не только соблазнилась, но и соблазнила мужа. Мысль эта основана на словахъ Апостола Павла (1 Тим. 2. 11 — 15); но смыслъ изреченія апостола едва-ли понять вѣрно. Мысль апостола не та, что жена нравственно ниже, больше согрѣшила, — Адамъ остается все таки главнымъ виновникомъ грѣха (Рим. 5, 12, 14, 1 Кор. 15, 22), а та только, что жена не устояла противъ внѣшнихъ вліяній, внѣшней силы. Онъ не укоряетъ Евы, а только наклоняетъ мысль къ тому, что стремленіе женщины—слабой, впечатлительной—выйти изъ предѣловъ женскаго приличія — не ведетъ къ добру. Апостоль говоритъ это въ виду ложныхъ взглядовъ на общественное положеніе женщины и хочетъ сказать, что ей не свойственна внѣшняя власть, что иначе сложены ея силы и

душевныя стремленія. Разсуждая о коммунизмѣ, сочинитель характеризуетъ коммунистовъ такими чертами: «это — или несчастные, которые ничего не имѣя, ни своего, ни наследственнаго, питаются подаеніемъ или грабежемъ, или тѣ, которые убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства» (237). Какъ извѣстно, многіе изъ коммунистовъ и социалистовъ не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи, и отъ лживаго преувеличенія ихъ нравственныхъ недостатковъ опроверженіе коммунизма, конечно, ничего не приобретаетъ. Излишне строгое и ригористическое сужденіе высказываетъ авторъ и на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги въ разсужденіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ животнымъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ здѣсь: «съ другой стороны и здравый разумъ и слово Божіе положительно осуждаютъ излишнее попеченіе нѣкоторыхъ христіанъ о животныхъ, доводящее ихъ до забвенія обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если и всякая излишняя забота о временномъ, болѣе осмысленная, напр. забота объ играхъ и забавахъ дѣтей, о нарядахъ дѣтскихъ, не можетъ быть одобрена въ христіанинѣ,.... то, очевидно, что излишнія, тѣмъ болѣе страстныя заботы о животныхъ еще менѣе сообразны съ словомъ Божиимъ и здравымъ разумомъ и, какъ незаконныя и неправильныя, суть тяжкій, смертный грѣхъ предъ Богомъ и противу ближняго (248). Напрасно авторъ придаетъ такое противу-нравственное значеніе привязанности къ нѣкоторымъ животнымъ, которая чаще всего совершенно невинна и основана часто на ложной чувствительности, но ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ названія тяжкаго, тѣмъ болѣе смертнаго грѣха. Она можетъ и

не сопровождаться никакими несправедливостями въ отноше-
ніи къ ближнимъ.

Языкъ книги ясный, довольно точный, простой и пра-
вильный. Вообще, внѣшняя сторона сочиненія, — выраженіе
мыслей — не представляетъ недостатковъ. Можно указать
лишь нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ и не совсѣмъ пра-
вильныхъ выраженій. Таковы: «въ слѣдствіе омертвѣнія ду-
ха ко всему священному (стр. 102), наилучшіе *путевосжди*
(стр. 121)», вмѣсто путеводители—слово неупотребительное.
«Другія радости суть чувственные: о *пищахъ* и *питіяхъ*»
(стр. 147). Ни то, ни другое слово не склоняются по рус-
ски во множественномъ числѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не
находитъ возможнымъ рекомендовать для духовныхъ семи-
нарій сочиненіе протоіерея Халколиванова: «Православное
нравственное Богословіе», въ качествѣ учебнаго руководства
по сему предмету, но полагають бы дозволить употребленіе
этой книги въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія
по тому же предмету.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

*О полезной дѣятельности священно-церковно-служителей
Николаевской церкви Цымлянской станицы въ пользу об-
щества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.*

Г. товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода въ отношеніи
на имя Его Высокопреосвященства отъ 28-го августа сего
1873 г. пояснилъ, что предсѣдательствующій въ главномъ
управленіи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ

и больныхъ войнахъ, обратился съ ходатайствомъ относительно напечатанія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ замѣтки о полезной дѣятельности, въ пользу означеннаго Общества, священно-церковно-служителей Николаевской церкви Цымлянской станицы.

Вслѣдствіе сего онъ г. товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ покорнѣйше просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прилагаемой при семъ замѣтки.

Священно-служители Николаевской церкви Цымлянской станицы, въ видахъ содѣйствія обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при церкви для добровольныхъ пожертвованій кружку.

Въ настоящее время священно-церковно-служители означенной церкви выслали въ главное управленіе десять руб., высыпанныхъ изъ кружки.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Ея Величеству благоугодно было повелѣть: выразить священно-служителямъ Николаевской церкви Цымлянской станицы Всемиловивѣйшую Ея Величества признательность.

О чемъ сообщаетъ духовенству Херсонской епархіи во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства.

Назначеніе церковныхъ старостъ.

Старосты церквей Александрійскаго уѣзда: Предтеченской м. Онуфріевки крестьянинъ Авксентій Прилишко, Георгі-

гивской м. Феодоровки крестьянинъ Петръ Черный, Богородичной с. Вершацы крестьянинъ Григорій Орловецкій и Преображенской с. Камяно-потоцкаго отставной унтеръ-офицеръ Мойсей Лоба за долговременную и усердную службу награждены похвальными листами.

— Крестьянинъ Мокій Гулаго за усердную службу въ теченіе трехъ лѣтъ въ должности церковнаго старосты при Сүмеоновской церкви с. Мироновки, Александрійскаго уѣзда, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Штрафъ за неявку въ окружный судъ для привода къ присягѣ.

Опредѣленіемъ отъ $\frac{13}{18}$ сего сентября священникъ Одесской греческой церкви Прокофій Павлиди за неявку 5 и 6-го сентября въ Одесскій окружный судъ, для привода къ присягѣ свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей оштрафованъ десятью рублями.

Перемѣщеніе и закрытіе мѣста.

Опредѣленіемъ консисторіи отъ $\frac{10}{15}$ сего сентября пономарь с. Реймаровки, Тираспольскаго уѣзда, Феодоръ Брыжановскій переведенъ на пономарскую вакансію въ с. Дороцкое, того же уѣзда, и мѣсто пономаря при Реймаровской церкви закрыто.

Увольненіе отъ должности епархіальнаго архитектора.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся $\frac{10}{13}$ сентября епархіальный архитекторъ Василій Маасъ уволенъ отъ сей должности.

Утвержденіе въ должно стяжъ церковныхъ старостъ.

Коллежскій регистраторъ Анастасій Григоровичъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Одесскомъ Кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ на восьмое трехлѣтіе.

— Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Статкевскій избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Алексіевской, г. Николаева, церкви на первое трехлѣтіе.

— Избранные въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ Тираспольскаго уѣзда: Николаевской с. Малаешть крестьянинъ Михаилъ Влюбчагъ и къ Ильинской с. Или мѣщанинъ Тимофей Днѣстрянскій на первое трехлѣтіе; къ Богородичной с. Дубоваго крестьянинъ Ефремъ Мокрякъ, къ Предтеченской с. Реймаровки мѣщанинъ Николай Барханъ и къ Михайловской с. Перерытаго крестьянинъ Харитонъ Ягуль на второе трехлѣтіе и къ Николаевской села Гоянъ крестьянинъ Мордарій Татаръ на четвертое трехлѣтіе, — утверждены въ сихъ должностяхъ.

— Избранные въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ Александрійскаго уѣзда: Иоанно-Богословской с. Галагановки губернской секретарь Василій Ободовскій, къ Сумеиновской с. Мироновки крестьянинъ Никифоръ Дудникъ и къ Погровской с. Калантаевки крестьянинъ Иванъ Дуденко утверждены въ сихъ должностяхъ на первое трехлѣтіе.

— Мѣщанинъ Гавріиль Карченко утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Корсунской Богоматери церкви, что при Перепелицинскомъ пріютѣ въ г. Херсонѣ.

— Елисаветградскаго уѣзда, села Троянова, крестьянинъ Елисей Горобецъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Богородичной ц., с. Троянова на первое трехлѣтіе.

— Отставной Трубачъ Прокофій Перевертовъ утверж-

день церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе при Предтеченской церкви посада Новой Праги, Александрійскаго уѣзда.

— Избранные въ должности церковныхъ старостъ: къ Херсонскому Екатерининскому собору купецъ Феодоръ Багненко на второе трехлѣтіе и къ Троицкой церкви с. Николаевки Херсонскаго уѣзда крестьянинъ Феодоръ Юдинъ на первое трехлѣтіе, утверждены въ сихъ должностяхъ.

— Бериславскій 2-й гильдіи купецъ Евстафій Панасенко утверждень церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Воскресенской церкви г. Берислава, Херсонскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Петръ Скриницъ утверждень церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Иоанно-Богословской церкви м. Севериновки, Одесскаго уѣзда.

— Одесскій мѣщанинъ Димитрій Швець утверждень церковнымъ старостою на четвертое трехлѣтіе при Георгіевской церкви м. Егоровки, Одесскаго уѣзда.

Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

О деньгахъ, полученныхъ отъ церквей 3-го благочинническаго округа Елисаветградскаго уѣзда.

Попечительство долгомъ считаетъ объявить, что отъ церквей 3-го благочинническаго округа Елисаветградскаго уѣзда, кромѣ 23 р. 90 к., о которыхъ напечатано въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей настоящаго года, попечительствомъ еще получено чрезъ Херсонскую консисторію, при отношеніи ея отъ 30 августа сего года, 46 р. 62 к. собранныхъ церковными кружками въ 1871 году въ пользу призрѣваемыхъ попечительствомъ бѣдныхъ.

Отъ конторы Московской синодальной типографіи.

Объявленія о книгахъ:

Въ Московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ.

Церковной печати:

Требникъ въ листъ, съ кин., цѣна въ листахъ 3 руб. 30 к. за экз., въ перепл. кож. 4 р. 15 к. за экз.

Требникъ въ 8 д., съ кин., въ 2-хъ частяхъ, цѣна 1-й части въ перепл., бум. 80 к. за экз., въ кореш. 90 к. за экз., въ кож. 1 р. за экз., цѣна 2-й ч. въ перепл. бум. 40 к. за экз., въ кореш. 50 к. за экз., въ кож. 60 к. за экз., цѣна двумъ частямъ въ одной книгѣ, въ перепл. бум. 1 р. 20 к. за экз., въ кореш. 1 р. 30 к. за экз., въ кож. 1 р. 40 к. за экз.

Сокращенный молитвословъ въ 24 д., цѣна въ перепл. въ печ. обол. 12 к. за экз., въ панкѣ 17 коп. за экз., въ коленкорѣ 22 к. за экз.

Евангеліе въ листъ, съ кин., съ золот. по фону украш., на картинной бумагѣ, цѣна безъ перепл. 28 р. 85 к., за экз.

Библия въ 4 д., на бѣл. бум., С.-П.-Б., цѣна въ пер. бум. 1 р. 90 к. за экз.

Библия въ 8 д., на велен. бум., С.-П.-Б., цѣна въ пер. бум. 2 р. 60 к. за экз.

Библия въ 8 д., на бѣл. бум., С.-П.-Б., цѣна въ пер. кож. 2 р. 45 к. за экз., въ пер. бум. 1 р. 90 к. за экз.

Евангеліе въ 16 д., безъ кин., С.-П.-Б., цѣна въ пер. бум. 20 к. за экз.

Клятвы собора 1667 г. въ 8 д., профессора Нильскаго, С.-П.-Б., цѣна въ перепл. бум. 15 к. за экз.

Молитвы чтומья въ навечеріи пятидесятницы, въ 8 д., С.-П.-Б., цѣна въ перепл. бум. 7 к. за экз.

Служба св. Кириллу и Меѳодію въ 4 д., С.-П.-Б., цѣна въ перепл. бум. 4 к. за экз.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ :

Руководство къ Догматическому Богословію, Архіепіскопа Макарія, въ 8 д., С.-П.-Б., ц. въ пер. бум. 40 к. за экз.

Уставъ духовныхъ академій, въ 8 д., С.-П.-Б., цѣна въ перепл. бум. 15 коп. за экз.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ контору Московской синодальной типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Съ января мѣсяца 1874 года будетъ выходить, по программѣ 1873 г.,
подъ редакцію

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ФОРМАТѢ ЖУРНАЛА

«ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, на примѣръ: Стюарта, Макъ-Блора, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскимъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ не-

Адобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы приобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность воспользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ Живописнаго Обзорѣнія будетъ заключать много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологии, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 руб. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 руб. 50 коп., трехмѣсячные съ перес. 3 р., и мѣсячные съ перес. 1 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, большая карта Европейской Россіи съ обозначеніемъ желѣзныхъ дорогъ, разстояній между городами, пароходныхъ сообщеній, профилей горъ, замѣчательныхъ торговыхъ и историческихъ мѣстъ и т. д. (Величина карты полтора аршина въ длину и около аршина въ ширину).

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, рассылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ

государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромофотографическихъ рисункахъ.

Примѣчаніе. Чтобы не ограничивать журналъ тѣсною рамкою лишь описанія странъ свѣта и дать ему болѣе общее значеніе помѣщеніемъ популярныхъ статей по наукамъ, химіи, физикѣ, медицинѣ, технологіи и т. п., редакція наша болѣе цѣлесообразнымъ называть свое изданіе, съ 1874 года, просто «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ». На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшія еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1873 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе изъ 55 номеровъ 6 руб. 80 коп. (съ пересылкою), а на полгода 3 руб. 50 коп.

По желанію, изъявленному многими подписчиками, журналъ будетъ высылаемъ не въ бандероляхъ, какъ теперь, а въ цѣльныхъ конвертахъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано официальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1874 года, редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать подписныя деньги до наступленія 1-го января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ» на имя редактора-издателя Н. И. Зуева.

О вакантныхъ мѣстахъ по духовно-училищному вѣдомству.

Отъ правленія Вятской духовной семинаріи.

На вакантную наставническую должность при Вятской духовной семинаріи по кафедрѣ священнаго Писанія определенъ окончившій въ семь году курсъ воспитанникъ С.-Петербургской духовной академіи, кандидатъ богословія Сергій Покровскій. Затѣмъ, при Вятской духовной семинаріи остаются вакантными двѣ кафедры по греческому языку, и кандидатовъ для замѣщенія оныхъ въ виду не имѣется. По сему правленіе семинаріи снова объявляетъ о семь бѣ свѣдѣнію всѣхъ лицъ, какъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, такъ и окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, имѣющихъ право на занятіе учительской должности въ гимназіи, — не пожелаетъ-ли кто занять означенныя наставническія должности при Вятской духовной семинаріи.

Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.

При Пермской духовной семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною должность преподавателя догматическаго и нравственнаго богословія. Кандидата на замѣщеніе сей должности правленіе не имѣетъ.

Отъ правленія Тифлисской духовной семинаріи.

Въ Тифлисской семинаріи состоятъ вакантными каедры священнаго Писанія, гомилетики съ соединенными съ нею предметами и греческаго языка.

Отъ правленія Нижегородской духовной семинаріи.

Въ Нижегородской семинаріи состоитъ вакантною должность помощника инспектора; кандидатовъ на сію должность изъ окончившихъ курсъ академіи воспитанниковъ въ виду не имѣется.

Отъ правленія Вологодской духовной семинаріи.

Въ Вологодской духовной семинаріи состоитъ вакантною каедра священнаго Писанія съ 1 ноября прошедшаго года, и кандидатовъ на означенную должность правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

Отъ правленія Калужской духовной семинаріи.

При Калужской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи. О рекомендаціи кандидата на означенную должность Преосвященнымъ Калужскимъ сдѣлано сношеніе съ совѣтомъ Кіевской духовной академіи.

Отъ правленія Кишиневской духовной семинаріи.

Преподаватель математики и физики при Кишиневской семинаріи Василій Воробьевъ подалъ прошеніе о перемѣщеніи.

его въ Орловскую семинарію, и правленіе Кишиневской семинаріи отвѣтило на запросъ правленія Орловской семинаріи, что препятствія къ перемѣщенію преподавателя Воробьева не существуетъ. Вслѣдствіе этого, въ Кишиневской семинаріи имѣеть открыться вакантное мѣсто преподавателя физики и математики, на которое правленіе семинаріи не имѣеть въ виду кандидата: посему приглашаетъ, чтобы лица, имѣющія право преподавать физико-математическія науки въ семинаріяхъ, если пожелаютъ занять при Кишиневской семинаріи кафедру означенныхъ наукъ, обращались съ прошеніями въ правленіе Кишиневской семинаріи.

Отъ правленія Нижегородской духовной семинаріи.

Въ Нижегородской семинаріи, по случаю смерти учителя Фавста Шенявскаго, остается вакантною кафедра физико-математическихъ наукъ. Кромѣ штатныхъ 15 классовъ, на учителя же физико-математическихъ наукъ лежитъ обязанность преподавать сіи науки въ параллельныхъ классахъ въ 1 и 3 съ добавочнымъ, изъ мѣстныхъ средствъ вознагражденіемъ, указаннымъ § 61 уст. семин. и примѣчаніемъ къ оному. Кандидатовъ для замѣщенія сей кафедры правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

Отъ правленія Пензенской духовной семинаріи.

За опредѣленіемъ учителя Пензенской семинаріи священника Константина Смирнова на должность смотрителя Пензенскаго духовнаго училища, кафедра догматическаго и основнаго богословія при Пензенской семинаріи состоитъ вакантною. —

Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной каѳедры, просило совѣтъ Кіевской духовной академіи объявить студентамъ оной академіи, окончившимъ нынѣ курсъ ученія, не желастъ-ли кто изъ нихъ занять означенную каѳедру, — и право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ предоставила совѣту академіи.

Отъ правленія Владимірской духовной семинаріи.

По случаю перемѣщенія преподавателя семинаріи Капитона Ястребова изъ Владимірской въ Тамбовскую семинарію, при Владимірской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантная наставническая должность по классу священнаго Писанія; на означенную вакантную должность правленіе семинаріи, за неимѣніемъ въ виду кандидатовъ, просило совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи рекомендовать достойнаго изъ воспитанниковъ оной академіи кандидата на означенную должность.

Отъ редакціи.

Редакцію получены деньги за Херс. Епарх. Вѣдомости *настоящаго 1873 года*: отъ благоч. прот. о. Стефана Патенкова 25 р., Елисаветград. дух. училища 6 р.; *будущаго 1874 г.*: отъ благ. свящ. о. Анастасія Корочанскаго 270 р.

— Изъ полученныхъ редакцію при письмѣ священника о. М. Демиденкова *пяти рублей*, отослано ею по назначенію, чрезъ посредство потом. почет. гражданина А. Я. Новикова: на Аѳонъ въ русскій Пантелеимоновскій монастырь 3 р., и въ Іерусалимъ ко гробу Господню 2 р.

— Полученный редакціею при письмѣ священника о-
Симеона Левицкаго *полумперіалъ* отосланъ ею, согласно на-
значенію, чрезъ посредство А. Я. Новикова, въ Іерусалимъ
ко гробу Господню, на поминовеніе о здравіи Абилины, Алек-
сія и Евдокіи со чадами.

— Редакція покорнѣйше проситъ оо. благочин-
ныхъ озаботиться благовременнымъ составленіемъ
адресныхъ списковъ на будущій 1874 годъ и при-
слать таковыя въ редакцію къ 1-му числу ноября
мѣсяца текущаго года.

— Редакція покорнѣйше проситъ оо. благо-
чинныхъ не выславшихъ еще всѣхъ денегъ за Епарх.
Вѣдомости 1873 года, поспѣшить высылкою тако-
выхъ въ непродолжительномъ времени.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственнаго почетнаго гражданина

НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектѣ, въ д. А. Я. Токаревой
бывшемъ Черепенникова № 1 и 2.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ
выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго
серебра, какъ-то: Евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ
подножіями, также благословенныя и водосвятныя, дароноси-

цы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, бошія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всеощныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и апликовые разной величины и работы, кіоты, лампы серебряныя и нагляднаго серебра; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣнъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ; готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церкви условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажныя холщевыя и русскія товары.



СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. — Отъ конторы Московской синодальной типографіи. — Объявленія. — О вакантныхъ мѣстахъ по духовно-училищному. вѣдомству. — Отъ редакціи. — Отъ магазина церк. вещей Токарева.

Тип. П. Францова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

1873.

15 ОКТЯБРЯ.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ.

Въ Апостольскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, брат., Апостольское ученіе о благотворительности къ бѣднымъ. Св. Павелъ, среди Апостольскихъ трудовъ своихъ, не стыдился самъ быть сборщикомъ милостыни для бѣдныхъ христіанъ Палестинскихъ. И вотъ, обѣщаясь скоро придти въ Коринѣ, онъ проситъ Коринѣянъ приготовить къ его приходу то, что пожелають они пожертвовать для бѣдныхъ. При этомъ случаѣ, убѣждая ихъ быть щедрыми и не скупиться въ подаваніи милостыни, онъ сравниваетъ благотворительность къ бѣднымъ съ обыкновеннымъ посѣвомъ. Кто сѣетъ, говоритъ, скудно, у того скудна и жатва: кто сѣетъ щедро, у того и жатва обильна. Такъ и въ дѣлѣ благотворительности, — кто болѣе благотворитъ другимъ, тому болѣе благодарствуетъ Богъ; кто доброхотнѣе подаетъ нищему, тому обильнѣе воздается отъ Господа. *Доброхотна бо дателя любитъ Богъ*, а потому, по мѣрѣ щедрости его къ несчастнымъ, умножаетъ на немъ и потомствѣ его свои небесныя благословія.

Если и въ тѣ свѣтлыя времена церкви Христовой, когда и вѣра христіанъ была живѣе, и любовь къ Господу и ближ-

нимъ своимъ—пламеннѣе, и усердіе, къ исполненію заповѣдей Божіихъ — ревностнѣе, св. Апостоль не считалъ излишнимъ убѣждать христіанъ къ доброхотной щедрости въ благотвореніи бѣднымъ: то, конечно, неизлишне напоминать объ этомъ въ наши времена, когда и вѣра осудѣваетъ и любовь изсякаетъ въ обществѣ христіанскомъ.

Всѣ мы, брат. мои, — вѣрующіе во Христа, составляемъ одно духовно-таинственное тѣло Христово, и связаны между собою, какъ члены одного живаго тѣла. *Единое тѣло есмь во Христѣ*, учитъ св. Апостоль, и *поединому другъ другу — уди*. Уже по сему одному обязанность милосердія и состраданія къ бѣднымъ есть и наша священнѣйшая обязанность. И эти, покрытые рубищами, скитальцы, эти съ искаженными членами люди, къ которымъ мы страшимся и прибоснуемся, эти — отребія міра, — не только братья наши по человечеству, но и члены — быть можетъ, лучшіе насъ — святѣйшаго тѣла Христова, котораго члены и мы. — Въ нихъ не только та же плоть и кровь, та же разумная и богоподобная душа, что и въ насъ, но они возрождены въ той же купели крещенія, въ которой крещены и мы, освящены тою же благодатію Пресвятаго Духа Божія, какъ и мы, отъ единой чаши причащаются они того же тѣла и крови Христовой, которыхъ причащаемся и мы. Это духовное родство на столько выше святѣе и нерасторжимѣе всякаго родства плотскаго, на сколько духъ выше плоти, союзъ тѣла Христова святѣе всякихъ союзовъ плотскихъ. Всѣ узы родства плотскаго расторгаются смертію, но духовный союзъ нашъ во Христѣ пребудетъ вѣчнымъ. Это искреннѣйшее родство наше со всеми во Христѣ братьями нашими требуетъ отъ насъ самаго живаго, теплаго и родственнаго къ нимъ сочувствія; ихъ нужды —

должны быть нашими нуждами, ихъ язвы — нашими язвами, ихъ страданія — нашими болѣзнями. *Аще страждетъ единъ уди, говоритъ св. Апостоль, съ нимъ страждутъ вси уди, да не будетъ распри въ тѣлеси.* И такъ, кто отвращается отъ несчастнаго брата своего, не отсѣкаетъ-ли самого себя отъ живоноснаго тѣла Христова и отъ союза церковнаго? Въ комъ изсѣкаетъ любовь къ своимъ собратіямъ — эта жизненная сила, которою живетъ все тѣло церкви Христовой, — не дѣлается-ли мертвымъ, отпадшимъ его членомъ, — *яко же язычникъ и мытарь?* *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: не любяй брата своего пребываетъ въ смерти.* *Вѣра бо чиста и не скверна предъ Богомъ сія есть, еже поспѣвати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ: яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣла любви христіанской мертва есть о себѣ.* Такъ разсуждаютъ о семъ св. Апостолы.

Нѣтъ сомнѣнія, что Отецъ небесный, равно любящій всѣхъ земныхъ чадъ своихъ, могъ бы всѣхъ и каждаго сдѣлать равно богатыми и счастливыми на землѣ. Но не дѣлаетъ сего потому, что мы созданы не для земли, а для неба, гдѣ наша истинная, вѣчная жизнь; что земное счастье привело бы, какъ и приводитъ дѣйствительно, многихъ въ вѣчной гибели, а Онъ не хочетъ, да погибнетъ и единъ отъ малыхъ; что всеобщее изобиліе во всемъ послужило бы поводомъ въ всеобщему развращенію, всеобщему погрязновенію въ чувственности и въ невѣріи, какъ это и было предъ потопомъ. Здѣсь мы живемъ не для того, чтобъ наслаждаться и блаженствовать, а для того, чтобы многоразличными опытами самоотверженія обучить себя — свой разумъ и волю,

свое сердце и чувства ко благочестію и сдѣлаться способными къ вѣчной жизни на небѣ. А на небѣ, брат, мой, царствуетъ одна любовь, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; тамъ нѣтъ мѣста ничему, противному искренней и всесовершенной любви, нѣтъ даже раздѣленія между моимъ и твоимъ, а общее всѣмъ блаженство. Для обученія сей — то взаимной любви, которая есть основаніе и корень вѣчнаго мира и радости о Дусѣ Святѣ, Господь поставляетъ насъ въ различныя положенія въ настоящей жизни. Однихъ надѣляетъ избыткомъ благъ земныхъ, чтобъ расположить сердце ихъ къ любви и снисхожденію къ ближнимъ своимъ, чтобы связать сердце ихъ съ сердцами братій своихъ состраданіемъ и милосердіемъ, чтобы дать имъ возможность посредствомъ земныхъ сокровищъ, приобрести сокровище неоскудѣваемое на небеси. Другимъ подаетъ крестъ злостраданія и нищеты, чтобы обучить ихъ терпѣнію, кротости, смиренію и благодарности къ милующимъ ихъ. *Богатъ и нищъ срътоста другъ друга*, говоритъ слово Божіе: *Господь же обихъ сотвори*, чтобы они, чувствуя себя необходимыми другъ для друга, крѣпче связали себя узами взаимной любви въ Господѣ. И такъ, разумѣваешь-ли, возлюбленный, для чего подаются тебѣ блага земныя въ избыткѣ, — больше, чѣмъ нужно для тебя одного? Слышишь-ли, что говоритъ тебѣ съ неба Господь и Владыка живота твоего? *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ*. Для испытанія твоего братолюбія Отець небесный попускаетъ нѣкоторымъ изъ братій твоихъ терпѣть нищету и убожество, сиротство и болѣзни. Для того, чтобы ты могъ искупить грѣхи твои милостынями, толкаютъ въ двери дома твоего эти просящіе Христа ради. Чтобы принести съ собою благословенія Отца небеснаго дому и потомъ

ству твоему, приходятъ къ тебѣ эти безпріютныя сироты. Для обученія сердца твоего милосердію и сострадательности, лежатъ предъ вратами твоими эти, снѣдаемые голодомъ и болѣзнями, Лазари. Если же, наслаждаясь самъ дарами благодости Божіей, ты презираешь несчастныхъ братьевъ своихъ: то какъ избѣжишь участи раба неключимаго, котораго повелѣлъ Господь, связавши руцѣ и нозѣ, ввергнуть во тму кромѣшную? Если употребляешь сокровища свои только на то, чтобы, одѣваясь въ порфиру и виссонъ, веселиться по вся дни свѣтло, не удѣляя и крупицъ отъ трапезы своей бѣдному Лазарю: то не явишься-ли, по смерти, въ пламени геенскомъ, — и не услышишь-ли изъ устъ небеснаго Судии чадю, помани, яко воспріялъ еси благоданіе въ животъ твоимъ, и Лазарь такожде злая: — нынѣ же здѣ утѣшается ты же страждещи? Если собираешь только себѣ одному, а не въ Бога богатѣешь, не раздѣляя подаемаго тебѣ Богомъ съ немущими братьями своими: то не возгремѣтъ-ли скоро во уши твои страшный гласъ Божій: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?*

Скажешь: не всякій же бѣдный равно достоинъ состраданія. Иной самъ бываетъ причиною своей бѣдности: собственное безразсудство, пороки и лѣнь доводятъ его до нищеты. Другой злоупотребляетъ самую нищетою своею, обращая ее въ средство легваго пріобрѣтенія безъ труда и заботъ, употребляя во зло все, что подаетъ ему христіанское милосердіе. Но потому-то и заслуживаютъ они большаго состраданія, преимущественнаго попеченія и братскаго участія своихъ собратій, что сугубо несчастны, вдвойнѣ страдаютъ — и тѣломъ и духомъ. Здѣсь-то и должна проявиться

истинная любовь христіанская, которая никого не осуждаетъ, какъ погибшаго, но всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Было бы ошибкою съ нашей стороны, если бы мы ограничили свое участіе къ бѣдному собрату своему удовлетвореніемъ однихъ внѣшнихъ нуждъ его; если-бы, подавая помощь вещественную, не подавали прежде всего помощи духовной — братскаго совѣта, наставленія, утѣшенія; если бы, облегчая страданія тѣлесныя, не старались облегчать и врачевать страданія душевныя — увѣщаніемъ, вразумленіемъ, просвѣщеніемъ; если бы, спасая отъ глада и наготы тѣлесной, не озаботились избавить его отъ глада и наготы духовной, — научить невѣдущаго, развить и образовать духовныя силы остающагося безъ воспитанія, навести на добрый путь заблуждающаго, открыть поприще честному труду человѣка, не знающаго, за что взяться. Святое дѣло — накормить алчущаго, или одѣть наготующаго: но дороже всего — сдѣлать такъ, чтобы онъ самъ могъ промышлять себѣ и пищу и одежду, не имѣя необходимости обходить дома и выпрашивать ихъ у другихъ. Прекрасное дѣло — помочь нуждающемуся: но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе устроить такъ, чтобы онъ самъ сталъ въ состояніи удовлетворять своимъ нуждамъ, и не имѣлъ прискорбной необходимости просить всегда помощи у другихъ. Если бы наша благотворительность приняла это — истинно христіанское — направленіе; если бы общее, живое сочувствіе христіанскаго общества къ нуждающимся членамъ своимъ выразилось въ этой — истинной братской помощи: тогда безпріютный сирота не одичалъ бы, не развратился и не сдѣлался бы бесполезнымъ членомъ общества, въ тягость себѣ и другимъ. Тогда оставшаяся безъ крова и защиты вдова не ри-

нулась бы, съ отчаянія, въ бездну порока, а нашла бы себѣ средній и полезный кругъ дѣятельности. Тогда одинокій юноша не предался бы праздности и распутству и не сдѣлался бы язвою общества, а былъ бы дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. Тогда человекъ, случайно оставшійся безъ средствъ въ жизни, не сталъ бы обременять общество тушеядствомъ и нищенствомъ, а—руководимый рукою братнею—нашелъ бы себѣ и трудъ и прибыль. Тогда и увѣчный и немощный и престарѣлый не терпѣли бы сугубыхъ страданій — и отъ собственныхъ недуговъ и отъ жестокосердія многихъ, а имѣли бы утѣшеніе—въ тишинѣ и спокойствіи молиться Господу за призрѣвшихъ ихъ. *Другъ друга тлоты носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

Не подумайте, брат. мои, чтобы это ношеніе тяготы другихъ было для насъ только бременемъ и не вознаграждалось бы ничѣмъ; чтобы т. е. христіанская благотворительность не приносила намъ самимъ добраго плода, равно какъ недостатокъ ея не сопровождался бы гибельными послѣдствіями для насъ самихъ. Отецъ небесный благоволитъ именовать Себя въ особенности Отцемъ сирыхъ и вдовицъ; а единородный Сынъ Божій называетъ нищихъ своими братьями, сонаслѣдниками блаженнаго царства Своего. По сему, кто отвращается нищаго, не отрицается-ли Самаго Отца небеснаго? Кто отказываетъ въ помощи несчастному, не говоритъ-ли Самому Сыну Божію: отыди отъ мене? Кто оскорбляетъ невниманіемъ своимъ бѣднаго, не оскорбляетъ-ли живущаго въ немъ Духа Божія? *Аще возлукавнуеть око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу и будетъ тебѣ грѣхъ великъ.* Осмѣлишься-ли, послѣ сего, сказать въ молитвѣ своей Богу: *Отче нашъ,*

иже еси на небесахъ? Но отверженный тобою нищій возопіеть на тебя къ Богу: не признавай его за сына, ибо онъ не признаетъ меня своимъ братомъ. Станешь-ли просить чего у Господа? Но презрѣнный тобою нищій возопіеть на тебя къ Богу: не подавай ему ничего, какъ и онъ самъ ничего не подаетъ мнѣ. Будешь ли просить у Господа прощенія грѣховъ своихъ? Но встанетъ раззоренный должникъ твой и возопіеть: не прощай ему, потому что онъ самъ не прощаетъ мнѣ; предай его во тму кромѣшную, какъ и онъ заключилъ меня въ темницу; взыщи съ него до послѣдняго грѣховнаго помысла, какъ и онъ хочетъ взыскать съ меня до послѣдняго кодранта. Не здѣсь-ли, брат. мои, объясненіе тѣхъ не рѣдкихъ явленій въ нашемъ мірѣ, что и большія богатства разлетаются иногда въ прахъ такъ быстро, что несчастный богачъ самъ не можетъ понять, какъ сдѣлался онъ нищимъ; что наследники богатыхъ имѣній принуждены бываютъ просить себѣ хлѣба насущнаго? Не здѣсь-ли — въ сухости сердецъ человѣческихъ — причина того, что и земля наша скупо возвращаетъ намъ ввѣряемая сей сѣмена, и воздухъ становится тлетворнымъ, и небо не посылаетъ намъ дождей благовременныхъ?

Съ другой стороны, если Богъ есть Отецъ сирыхъ и нищихъ: то *милуй нища взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему.* Нѣтъ сомнѣнія, что и мы и всѣ стяжанія наши въ рукахъ Бога — всемогущаго, правосуднаго и всеблагаго, и только Онъ единъ богатить и убожить, смиряетъ и возноситъ. Можетъ ли же Онъ всемогущій и Вседержитель — оставаться у кого либо въ долгу? Можетъ-ли Онъ — премилосердый и щедродательный — не воздать сторицею за всякую лепту, поданную отъ добраго сердца во имя

Его? Кто, оказавшій помощь бѣдному, не получалъ, въ нуждахъ своихъ, помощи отъ Бога? Кто, препитавшій алчущихъ, самъ томился когда либо голодомъ? Кто, призрѣвшій сироту, не видѣлъ благословія Божія на домъ своемъ? *Блаженъ разумѣвая на нища и убога; въ день мѣтъ избѣвитъ его Господь. Юнѣйшій быхъ, ибо состарѣлся, говоритъ Пророкъ Божій: и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы: весь день милуетъ и взаимъ-даетъ праведный, и спмя его во благословіи будетъ*

И такъ благотвореніе во имя Господа Іисуса Христа есть не потеря, а пріобрѣтеніе, сопровождается не оскудѣніемъ, а довольствомъ и избыткомъ: *силенъ бо есть Богъ всяку благодать изобилувати въ насъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуемъ на всякое дѣло благое.*

Кто, подобно Отцу небесному, благъ и милосердъ къ собратіямъ своимъ; кто съ живымъ, братскимъ участіемъ, съ велицемѣрною любовію пріобщается требованіямъ и нуждамъ братій своихъ во Христѣ; на томъ почиетъ оное древнее благословіе Господне: *благословенъ ты во градъ и благословенъ ты на селъ; благословенны житницы твои и останцы твои; благословенны исчадія чрева твоего и плоды земли твоя; благословенъ ты, внигда входиши тебѣ, и благословенъ ты внигда исходиши тебѣ. Аминь.*

Земство и духовенство въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей», № 5, 1873 г., была помѣщена статья объ отношеніи сельскихъ священниковъ къ дѣлу народнаго образованія. Авторъ этой статьи доказываетъ, что причиной неуспѣшности въ развитіи народнаго образованія является земство, относящееся къ нему несочувственно, а нерѣдко оставляющее этотъ вопросъ и вовсе безъ вниманія. Мнѣніе это не голословно, но основано на данныхъ, официально уже всѣмъ извѣстныхъ черезъ журналистику.

Неоспоримо, что главный двигатель народнаго образованія есть земство, безъ участія котораго успѣшное развитіе онаго немислимо. Равно и то неоспоримо, что необходимыми сотрудниками земства должны быть сельскіе священники, безъ участія которыхъ земство не сможетъ дать дѣлу народнаго образованія успѣшный и быстрый ходъ. Стало быть, земству и духовенству нужно идти рука объ руку, если желаютъ видѣть успѣхъ въ образованіи народа. Иначе, несочувствіе одной изъ этихъ силъ явится серьезнымъ препятствіемъ, задерживающимъ доброе стремленіе другой. Потому-то и грустно слышать и видѣть, если между земствомъ и духовенствомъ выходитъ разладица, задерживающая развитіе дѣла столь важнаго и благодѣтельнаго для блага церкви и государства, какимъ является народное образованіе. Оче-

видно, что устраненіе этой разладицы должно быть одной изъ существенныхъ заботъ какъ для земства, такъ и для духовенства. Какое-жъ средство имѣть въ своихъ рукахъ земство и какое духовенство, чтобы, воспользовавшись имъ какъ должно, они смогли достигнуть этой благородной цѣли? Или иначе, что можетъ сдѣлать для народнаго образованія земство, и чего оно въ правѣ ожидать отъ сельскихъ пастырей, какъ своихъ важнѣйшихъ сотрудниковъ?

Названная нами статья журнала Руководства для сельскихъ пастырей справедливо сѣтуетъ на то, что сельскіе пастыри не имѣютъ своихъ представителей въ земскомъ собраніи между гласными. Священники, говоритъ статья, близко стоятъ къ народу, и глубоко знаютъ его нужды, потому они и могли бы обо всемъ заявлять въ земскомъ собраніи (Вопросъ о представительствѣ въ земскихъ собраніяхъ выборныхъ изъ среды духовенства рѣшенъ законодательнымъ порядкомъ, а потому онъ и не можетъ измѣниться. Но было бы интересно прослѣдить: отъ чего онъ игнорируется въ примѣненіи на практикѣ?). Мы совершенно согласны, что сельскій священникъ хорошо знаетъ нужды народа, и что онъ можетъ о нихъ заявлять въ земскомъ собраніи. Но намъ кажется недостаточнымъ одно знаніе нуждъ народа, безъ искренняго участія въ нихъ; а послѣднее существеннѣе перваго, безъ него нельзя и явиться въ земское собраніе. Земское собраніе составляется изъ представителей обществъ разныхъ сословій: дворянства, купечества, мѣщанъ и крестьянъ; неужели они знаютъ народныя нужды менѣе, чѣмъ сколько знаетъ ихъ сельскій священникъ? У нихъ, правда, можетъ отсутствовать убѣжденіе въ необходимости грамотности народной; а не то, пожалуй, они могутъ быть и совершенно

предубѣждены противъ нея. Въ такомъ случаѣ участіе священника будетъ полезно, если, во первыхъ, онъ будетъ и самъ чуждъ этихъ недостатковъ, и во вторыхъ, если будетъ имѣть на своей сторонѣ практическія данныя. Иначе, какъ онъ докажетъ необходимость и пользу для народа грамотности, если его доводы не будутъ перечувствованы имъ самимъ, и не будутъ доведены до убѣжденія путемъ практики, которую онъ могъ бы указать и предубѣжденнымъ народнымъ представителямъ? Что, напримѣръ, онъ отвѣтитъ, когда на его горячее заявленіе возразятъ: «о нуждахъ народа, какъ и о необходимости для него грамотности, мы знаемъ, и даемъ по возможности средства на устройство сельскихъ школъ; но мы не видимъ сочувствія къ образованію народа въ средѣ духовенства, которому, казалось бы, должно быть это дѣло близко, такъ какъ съ образованіемъ народа тѣсно связано и его нравственное просвѣтленіе, которое въ настоящее время въ большомъ упадкѣ». И это, къ прискорбію, не голословное только предположеніе, но есть даже факты, которые земство и выставляетъ уже духовенству на видъ. Не хотѣлось бы намъ приводить этихъ фактовъ, бросая ими какъ бы камнемъ осужденія въ свою собственную дѣятельность; но думаемъ, что дѣло благородное не скрывать своихъ слабостей, отыскивая ихъ лишь въ другихъ. вмѣсто послѣдняго лучше отыскать нужный свѣточъ, который бы указалъ наши недостатки какъ по отношенію къ народному образованію вообще, такъ и къ земству въ частности. Иначе разладица, существующая между земствомъ и духовенствомъ, оставаясь въ своемъ печальномъ видѣ надолго, будетъ только задерживать успѣшный ходъ народнаго образованія.

Правительство, издавая положеніе о народныхъ учили-

цахъ, высказало какъ свое довѣріе къ духовенству, такъ и совершенно основательное убѣжденіе, что воспитаніе народа должно совершаться непремѣнно въ духѣ, основанномъ на религиозныхъ началахъ. Призывая духовенство къ участию въ дѣлѣ народнаго образованія, правительство было убѣждено, что только при непосредственномъ участіи духовенства, народное образованіе можетъ правильно и успѣшно развиваться. Земство съ своей сокровищницей приглашено помогать духовенству въ развитіи народнаго образованія матеріальной поддержкой. Благодѣтельная забота правительства нашла себѣ сочувствіе въ земствѣ, и оно за исключеніемъ весьма не многихъ случаевъ, принимается за дѣло народнаго образованія съ похвальной энергіей. За то положеніе дѣла на практикѣ принимаетъ иной видъ, чѣмъ предполагалось: народное обученіе поступаетъ почти исключительно въ вѣдѣніе земства; земство не довѣряетъ духовенству, и убѣждено, что духовенство не сможетъ вести дѣло народнаго образованія рационально. Какимъ путемъ земство выработало такое убѣжденіе, путемъ-ли опыта, или же только голословнаго предубѣжденія, мы этого доискиваться не будемъ; ограничимся же подтвержденіемъ самаго факта, чѣмъ и будетъ служить ниже сего приводимая нами браткая выписка изъ доклада А. земской управы, представленнаго ею очередному земскому собранію въ 1866 году. Полагаемъ, что эта выписка будетъ не лишена интереса для читателей Херс. Епарх. Вѣдомостей, какъ образецъ воззрѣній нашего мѣстнаго земства.

«Переходя затѣмъ», писала А. управа въ своемъ докладѣ, «къ народнымъ школамъ, мы позволяемъ себѣ напомнить собранію о нашемъ прошлогоднемъ докладѣ, въ которомъ мы излагали состояніе этихъ школъ и входили въ

разсмотрѣніе ихъ нуждъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній обнаружено, что, за исключеніемъ школъ при волостяхъ бывшаго военного поселенія, всѣ остальные крайне нуждаются въ помѣщеніи, учебныхъ пособіяхъ, и особенно въ учителяхъ... Въ настоящее время отърывается возможность имѣть сельскихъ учителей изъ воспитанниковъ семинаріи, согласно предположеніямъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ. Известно, что теперь учителями народныхъ школъ или священники, не имѣющіе возможности вполне отдаться педагогической дѣятельности, или наемные, не только не имѣющіе никакого понятія о педагогикѣ, но и сами плохо грамотные. Въ томъ и другомъ случаѣ ученіе идетъ такъ неуспѣшно, что случается видѣть учениковъ, которые, послѣ четырехлѣтняго посѣщенія школы, едва умѣютъ читать. Вотъ почему въ народѣ пробуждается недовѣріе къ школамъ и увѣренность, оправдываемая опытомъ, въ безплодности обученія. Отсюда понятно его не желаніе отрывать дѣтей отъ домашнихъ занятій, чтобы посылать ихъ по напрасну въ школу. Но и воспитанники духовныхъ семинарій не знакомы съ педагогикой. Незнакомство духовенства съ приемами и методомъ легчайшаго и успѣшнѣйшаго обученія дѣтей, говорится въ запискѣ оберъ-прокурора, вызвало въ нѣкоторыхъ епархіяхъ желаніе, чтобы духовенство ознакомилось съ требованіями педагогики. Смоленскій преосвященный считаетъ полезнымъ для этой цѣли открыть въ семинаріяхъ педагогическіе курсы, хотя бы вмѣсто другихъ наукъ, бесполезность и непрактичность которыхъ въ курсѣ семинарскаго обученія ясно показалъ опытъ, именно: медицины, естественной исторіи и сельскаго хозяйства. — По предположеніямъ духовнаго начальства обязанности учителей будутъ выполнять такіе воспитанники

семинарій, которые займутъ мѣста причетниковъ или просто мѣста учителей, но въ обоихъ случаяхъ они будутъ исправлять обязанности учителей временно, до открытія священнической вакансіи. Занятіе должности учителя въ школѣ, особенно въ соединеніи съ должностію причетника, говорится въ запискѣ оберъ-прокурора, служило-бы для молодыхъ кандидатовъ священства наилучшимъ приготовленіемъ на званіе священника, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавило бы казну отъ лишнихъ расходовъ на устройство учительскихъ институтовъ. Проходя учительскія обязанности, кандидаты священства совершенствовались бы свои познанія и нравственныя качества, готовясь такимъ образомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ къ высокому званію священства».

«Хотя и было бы желательно, чтобы на мѣста сельскихъ учителей назначались воспитанники семинарій, но нельзя не пожалѣть, что при такомъ планѣ, какой составленъ духовнымъ начальствомъ, обязанности учителя будутъ для кандидата священства только обязанностями временными. Правда, получая священническое мѣсто, бывший сельскій учитель не лишается возможности быть полезнымъ для школы своею педагогическою подготовкою, но во 1-хъ, большая часть времени священника будетъ уходить на требо-исправленія и занятія по хозяйству; во 2-хъ, глядя на обязанности учителя какъ на переходную ступень своей карьеры, молодой кандидатъ священства мало будетъ интересоваться педагогическою дѣятельностію. — Вотъ почему управа находить полезнымъ озаботиться о томъ, чтобы положеніе сельскихъ учителей было обезпечено настолько хорошо, чтобы оно интересовало способныхъ людей оставаться на этой должности, озаботиться составленіемъ капитала на пенсіи, установить

награды за успѣшное преподаваніе, и испросить у правительства для сельскихъ учителей служебныхъ какихъ либо правъ. Только при такихъ условіяхъ можно ожидать успѣха въ обученіи народа; тогда и крестьяне будутъ посылать своихъ дѣтей въ школы, устройствомъ которыхъ и сами заинтересуются, если будутъ видѣть успѣхъ въ обученіи»....

«Въ запискѣ оберъ-прокурора изложены препятствія, задерживающія успѣшное образованіе въ народѣ. Эти препятствія можно устранить не иначе, какъ только цѣною матеріальныхъ пожертвованій. Отсутствие хорошихъ учителей, помѣщеній для школъ и учебныхъ пособій; равнодушіе и даже нежеланіе крестьянъ отдавать своихъ дѣтей учиться;— все это явленія, происходящія отъ не обеспеченности народныхъ училищъ.... Давая средства для содержанія народныхъ училищъ, земство тѣмъ пріобрѣтаетъ право имѣть непосредственное вліяніе на эти заведенія. Это обстоятельство выгодно отразится и на самыхъ учрежденіяхъ, такъ какъ онѣ будутъ идти рядомъ съ требованіями общественной жизни. Земство будетъ имѣть возможность переносить туда свои воззрѣнія на жизненныя потребности, а слѣдовательно будетъ имѣть больше надежды на то, что устроенныя имъ заведенія будутъ готовить членовъ полезныхъ обществу. Отдавая свои средства и заботы этимъ учрежденіямъ, земство не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ тѣхъ преобразованій, которыя будутъ относиться къ народнымъ школамъ. Вотъ почему мы считаемъ полезнымъ обсудить тѣ мѣры, какія предложены духовнымъ начальствомъ въ видахъ улучшения положенія народнаго образованія.... Послѣ перечисленія препятствій и недостатка существующаго въ положеніи теперешнихъ средствъ, въ запискѣ оберъ-прокурора изложены

общіе выводы о мѣрахъ къ устраненію этихъ недостатковъ....
 Относительно помѣщенія для школъ общее мнѣніе въ томъ,
 чтобы онѣ были выстроены или при церковныхъ оградахъ,
 или при домахъ причта; чтобы школы были снабжены отоп-
 леніемъ, освѣщеніемъ, прислугою, бібліотекою и другими
 учебными пособиями. Нѣкоторые преосвященные заявляютъ
 желаніе, чтобы школы ни въ какомъ случаѣ не помѣщались
 въ зданіяхъ, занимаемыхъ сельскими и волостными правле-
 ніями, въ которыхъ производится судъ и расправа между
 людьми, гдѣ нерѣдко жалобы и оправданія перемежаются шу-
 момъ и крикомъ, ссорами и бранью, и гдѣ мировыя и ком-
 мерческія соглашенія сопровождаются попойками. Училищныя
 избы, по справедливому мнѣнію Воронежскаго преосвящен-
 наго, должны быть выстроены на общественный счетъ».

Независимо отъ этого признано необходимымъ устрой-
 ство особаго помѣщенія для дѣтей изъ отдаленныхъ дере-
 венъ и для сиротъ. Эти желанія такъ справедливы, что
 остается только пожелать, чтобы были приняты мѣры къ
 ихъ выполненію. Въ этомъ случаѣ собраніе могло бы ока-
 зать свое содѣйствіе, обратясь къ мировымъ посредникамъ
 съ просьбою, чтобы они употребили свое вліяніе для убѣж-
 денія сельскихъ обществъ въ необходимости устроить для
 школъ особаго помѣщенія».

«Переходя далѣе къ обсужденію препятствій успѣшнаго
 обученія народа, духовное начальство становится на точку
 зрѣнія слишкомъ исключительную, а потому съ нѣкоторыми
 его взглядами и нельзя согласиться. Относительно вліянія
 духовенства на обученіе народа, епархіями высказаны раз-
 личныя желанія, которыя могутъ быть сведены къ слѣдую-
 щимъ категоріямъ:

I) Обучение народа вполнѣ должно быть предоставлено духовенству; всѣ школы соединить въ одно управление, подчиненное епархіальному начальству.

II) Предоставить только духовенству управление школами, и по преимуществу учебною и нравственною частями.

III) Предоставить ему участіе въ учрежденіи школъ и въ избраніи учителей.

IV) Допустить священниковъ въ участію въ сельскихъ сходахъ при совѣщаніяхъ по предмету устройства школъ и обученія въ нихъ.

V) Предоставить духовенству право заводить школы съ курсомъ уѣздныхъ училищъ, подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ духовенства.

VI) Освободить духовенство отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей въ управленіи церковно-приходскими школами, а также и въ занятіяхъ по обученію.

«Предъявляя желаніе получить право завѣдыванія и управления школами, духовенство само же и сознается въ невозможности воспользоваться этимъ правомъ. Такъ какъ священнику, говорится въ запискѣ оберъ-прокурора, большею частію бываетъ затруднительно заниматься обученіемъ въ школѣ одному, ибо онъ отвлекается то требо-исправленіями по приходу, то занятіями по хозяйству, посему является необходимость въ помощникѣ, который будетъ подчиненъ священнику».

«Ясное дѣло, что священники могли бы оказать свое содѣйствіе дѣлу народнаго образованія преимущественно личными трудами по обученію народа. Но если они этого не могутъ сдѣлать по обширности ихъ прямыхъ обязанностей, то и нѣтъ нужды дѣлать изъ нихъ начальниковъ школъ,

вмѣшивающихся въ порядокъ управленія и обученія. Само духовное начальство признаетъ вмѣшательство другихъ въ дѣла обученія вреднымъ, когда школами будетъ завѣдывать непосредственно духовенство. Но если это вмѣшательство вредно при занятіяхъ въ школахъ духовенства: то вмѣшательство въ дѣло обученія самаго духовенства, когда обученіе будетъ поручено особымъ учителямъ, воспитанникамъ семинарій, будетъ не менѣе, если даже не болѣе вредно. Воспитанники семинарій, ознакомленные съ новѣйшими приемами педагогики, будутъ конечно болѣе сознательно относиться въ дѣлу преподаванія, нежели сами священники. Понятно при этомъ, насколько будетъ полезно подчиненіе ихъ воззрѣніямъ сельскаго священника, всегда ревниво охраняющаго свой авторитетъ даже и тамъ, гдѣ въ немъ не представляется никакой надобности. Находясь въ воззрѣніяхъ на дѣло преподаванія отличныхъ отъ учителя педагога, священникъ конечно употребитъ свое начальническое вліяніе во вредъ дѣлу, лишь бы только поддержать свой авторитетъ».

«Предоставляя духовенству управленіе школами, прійдется нарушить справедливый законъ, дающій земству, обществамъ и даже частнымъ лицамъ, содержащимъ на свои средства учебныя заведенія, вводить въ нихъ такой порядокъ управленія, какой будетъ ими признанъ наиболѣе соответствующимъ съ цѣлюю.—Что касается вмѣшательства духовенства въ избраніе учителей, то при узаконенномъ вліяніи на это дѣло училищнаго совѣта, вмѣшательство духовенства оказывается лишнимъ и даже вреднымъ, если имъ предоставитъ право не признавать утвержденія въ должности тѣхъ лицъ, которыхъ признаетъ способными училищный совѣтъ».

«Не менѣе бесполезнымъ представляется предоставленіе

духовенству права заводить школы съ курсомъ уѣздныхъ училищъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства. Несостоятельность курсовъ уѣзднаго училища въ настоящее время всеѣмъ извѣстна. И тѣмъ труднѣе опредѣлить цѣль учрежденія училищъ, вовсе несоотвѣтствующихъ потребностямъ общества, да еще во всемъ подчиненныхъ духовному начальству. Отъ министерства народнаго просвѣщенія, слѣдующаго за ходомъ педагогическихъ наукъ, и старающагося ввести въ подвѣдомственныя ему учрежденія все, что вырабатываетъ наука и общественное сознание, общество можетъ ожидать полезныхъ преобразованій въ дѣлѣ народнаго образованія. — Что касается желанія духовенства, чтобы ему предоставлено было право участія въ сельскихъ сходахъ при совѣщаніяхъ по предмету обученія и устройства училищъ, то оно совершенно справедливо, и надобно желать, чтобы оно было предоставлено священникамъ закономъ. Являясь среди сельскаго населенія человѣкомъ болѣе развитымъ, священникъ своимъ вліяніемъ можетъ принести только пользу народному образованію.

«Кромѣ того духовное начальство считаетъ полезнымъ:

I) Предоставить право заводить школы окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи.

II) Если въ одномъ селеніи существуетъ нѣсколько школъ, то соединять ихъ для удобства въ одну общую школу.

III) Пособіемъ народному обученію считается также и устройство церковно-приходскихъ попечительствъ, равно и избраніе попечителей для церковно-приходскихъ школъ... Духовное начальство, въ виду равнодушія крестьянъ къ грамотности, заявило желаніе, чтобы обученіе крестьянскихъ

дѣтей было вмѣнено имъ въ обязанность. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ принудительныя мѣры не одобряются, какъ не соответствующія настоящему свободному состоянію крестьянъ, и могущія принести вредное вліяніе. Вопросъ этотъ уже разсмотрѣнъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Мы также думаемъ, что пока не устроятся школы во всѣхъ селахъ, до тѣхъ поръ преждевременно подымать вопросъ объ обязательномъ обученіи»....

Вотъ каковъ взглядъ имѣеть указанное нами земство на дѣло народнаго образованія, съ которымъ во многомъ нельзя и не согласиться. Земству, какъ видно изъ доклада, да изъ дѣйствій, обнаруженныхъ имъ на практикѣ, близко дѣло народнаго образованія, для развитія котораго оно много хлопочетъ и даетъ деньги. За то и хочется ему имѣть надъ школами свое непосредственное вѣдѣніе, чтобы удобнѣе было проводить въ нихъ «возрѣнія современной общественной жизни». Свобода въ развитіи мысли, равноправность, сознание своего человѣческаго достоинства: вотъ аргументы, которыми, какъ кажется, отличается настроеніе земскихъ дѣятелей, увлекающихся духомъ новизны. Отсюда становится яснымъ и понятіе земства относительно возрѣній на современную жизнь духовенства, которое кажется ему отсталымъ и съ понятіями уже отжившими свой вѣкъ.

Священникъ **Антоній Манжелей.**

(Окончаніе впродѣ).

Прискорбный случай фанатизма.

Многія газеты успѣли уже разнести по всеѣмъ краямъ Россіи извѣстіе о прискорбномъ произшествіи, бывшемъ въ Одессѣ 1-го октября настоящаго года. Но въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ газетъ это произшествіе передано не съ надлежащею точностію. Поэтому мы считаемъ нужнымъ передать дѣло со всеѣми подробностями такъ, какъ оно было въ дѣйствительности.

Вотъ что пишетъ очевидецъ священникъ той церкви, гдѣ совершено преступное кощунство.

1-го октября, во время совершенія мною литургіи, послѣ того какъ прочѣто было въ Херувимской пѣсни «всякое нынѣ»...., и я отправился къ жертвеннику для того, чтобы по установленному чину подъять св. дары и совершить великій входъ, какой-то неизвѣстнаго званія человекъ (оказавшійся евреемъ), пробравшись на солею, изо всей силы пустилъ камнемъ въ икону Христа Спасителя, стоящую въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, и пробилъ ее насквозь; потомъ съвезъ царскіе врата вбѣжалъ въ алтарь, схватилъ съ престола небольшое Евангеліе и дароносицу и бросилъ ихъ на полъ. Услышавъ шумъ, происшедшій отъ паденія камня, — потомъ Евангелія и дароносицы, я обернулся и увидѣлъ человека, стоящаго по правую сторону св. престола. Я распорядился, чтобы его взяли и вывели

изъ церкви, что тотчасъ и было однимъ изъ пѣвчихъ исполнено. Поднявъ съ полу и поставивъ на мѣсто св. Евангеліе и дароносицу, я, не смотря на то, что народъ изъ церкви удался, не прекратилъ богослуженія, но совершивъ великій входъ, окончилъ богослуженіе установленнымъ порядкомъ. — Спустя часа полтора по окончаніи богослуженія, явились въ церковь г. прокуроръ окружнаго суда и судебный слѣдователь и въ моемъ присутствіи произвели дознаніе и о проишедшемъ составили актъ.

Священникъ П. Троцкий.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Низшая норма обезпеченія духовенства въ церквахъ, не вошедшихъ въ штатъ.—Противъ примѣненія выборной системы въ назначенію лицъ духовнаго вѣдомства. — Уловія переселенія изъ-за границы раскольниковъ—безпоповцевъ въ Херсонскую губернію.

Извѣстно, пишутъ въ Современныхъ Извѣстіяхъ (№ 258), что при составленіи новыхъ росписаній приходоу и причтоу по епархіямъ большая часть прихожанъ, при предположенныхъ упраздненіи и припискѣ нѣкоторыхъ церквей, по бѣдности средствъ содержанія и малолюдности приходоу, къ другимъ церквамъ, заявили желаніе оставить таковыя церкви самостоятельными приходскими, назначивъ отъ себя вполне достаточное содержаніе своимъ причтамъ. Въ виду этого, какъ сообщаютъ *Моск. Вѣд.*, главное присутствіе по дѣламъ духовенства признало нынѣ нужнымъ установить норму средняго содержанія причтоу, при которой эти послѣдніе признавались бы вполне обезпеченными. По постановленію присутствія, норма эта назначена въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ приходоухъ, имѣющихъ менѣе 400 душъ—священнику 300 р., псаломщику 100 р.; б) въ приходоухъ отъ 400 до 600 душъ — священнику 360 р., псаломщику 120 р., в) въ приходоухъ отъ 600 до 800 душъ, священнику 420 р., псаломщику 140 р.; г) въ приходоухъ отъ 800 до 1,000 душъ, — священнику 480 р., псаломщику 160 р.; д) въ при-

ходахъ отъ 1,000 до 1,500 душъ, при одномъ штатѣ причта, священнику 600 р., псаломщику 200 р., а при двухъ священникахъ и двухъ псаломщикахъ: настоятелю 450 р., помощнику его 300 р. и псаломщикамъ по 150 р. каждому; е) въ приходахъ отъ 1,500 до 2,000 душъ настоятелю 500 р., помощнику его 334 р., двумъ псаломщикамъ по 167 р., и ж) въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 2,000 душъ, настоятелю 600 р., помощнику его 400 р. и двумъ псаломщикамъ по 200 р. Опредѣляемая въ этихъ размѣрахъ сумма содержанія причтовъ должна состояться: а) изъ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ причтами отъ службы и требъ и вычисляемыхъ по средней сложности за шесть послѣднихъ лѣтъ; б) изъ доходовъ отъ земли и угодій, взятыхъ также въ средней сложности за послѣднія шесть лѣтъ; в) изъ доходовъ отъ вѣчныхъ вкладовъ и капиталовъ, отдаваемыхъ въ наемъ церковныхъ домовъ, лавокъ и т. п., и изъ пособій, получаемыхъ отъ казны, и г) изъ денежной или хлѣбной руги, которая должна имѣть такой размѣръ, чтобы служила дополненіемъ до назначенной для того или другаго разряда приходовъ нормы содержанія причтовъ. Вышеозначенная норма обезпеченія причтовъ означаетъ не высшую, а низшую, меньше которой количество содержанія признается для самостоятельнаго причта недостаточнымъ, и потому въ приходахъ, гдѣ сумма средствъ содержанія, получаемыхъ причтами изъ вышеисчисленныхъ источниковъ и отъ хлѣбной или денежной руги, будетъ превышать норму, сумма эта, по заключенію присутствія, не должна быть уменьшаема до уравненія ея съ означенною нормой, а должна оставаться въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она уже существуетъ или заявлена въ мірскихъ приговорахъ.

Жители юга Россіи легко поймутъ, что низшая цифра средствъ духовенства, опредѣляемая этимъ постановленіемъ, весьма скудна для нашей епархіи, сравнительно съ существующими на мѣстѣ цѣнами на всѣ жизненные припасы. Въ сосѣднихъ западныхъ губерніяхъ казенныя и мѣстныя средства духовенства вообще много выше указанной нормы. Предположенная норма указываетъ впрочемъ только самый меньшій размѣръ содержанія причтовъ, не стѣсняя права увеличивать оный по мѣстнымъ средствамъ.

— *Русскій Миръ* проводитъ ту мысль, что преобразованія въ бытѣ нашего духовенства клонятся къ постановкѣ духовнаго сословія въ нормальное положеніе. При этомъ газета высказывается противъ примѣненія выборной системы къ назначенію лицъ духовнаго вѣдомства. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія *Русск. Миръ* указываетъ на старообрядцевъ. У насъ, въ Россіи, и за границею, говоритъ газета, есть очень большое общество единовѣрныхъ людей, учредившихъ у себя не признаваемую нашими законами, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно существующую, самостоятельную церковь. Это такъ называемая «бѣлокриницкая поповщина». Во всей этой довольно большой церкви народъ или, лучше сказать, богатые люди изъ прихожанъ имѣютъ полное и всевластное вліяніе не только на выборъ духовенства, но они даже и распоряжаются своими духовными лицами, какъ школярами: пускаютъ ихъ въ одинъ дворъ, не пускаютъ въ другой; велятъ подписать одно и не допускаютъ подписывать другое и т. д. Что же вышло изъ этого командованія мрянъ надъ іерархіею? Во всей этой злополучной самозванной церкви вездѣ самые высшіе духовные ин-

тересы принесены въ жертву самымъ мелкимъ и низкимъ страстямъ верховодовъ-капиталистовъ: въ угоду однимъ на митрополичьей кафедрѣ въ Бѣлой Гриницѣ сидитъ слабоумный старикъ; по прихоти другихъ—другой такой же комикъ архіерействуетъ въ Москвѣ; по проискамъ третьихъ—и третій шутъ, въ пику второму шуту, посаженъ во вторые епископы въ той же Москвѣ, и этотъ несчастный старикъ хиротонисанъ прямо изъ дворниковъ и живетъ на кухнѣ съ батраками своего хозяина. Мало этого: преслѣдуемый закономъ убійца Степанъ Жировъ приноситъ въ этой церкви безкровныя жертвы подъ именемъ Софонія, и чтобы не противорѣчить доброхотамъ, весь клиръ этой церкви молчалъ объ этомъ, не извергалъ явнаго и уличеннаго убійцы и считалъ его сослужителемъ.... Кто, какой уважающій свой санъ священно-служитель можетъ снести такое кощунственное положеніе?

— Кстати сообщить извѣстіе о раскольникахъ, касающееся нашего края.

Въ *Моск. Вѣд.* сообщаютъ, что по вопросу о разрѣшеніи раскольникамъ безпоповщинской секты переселенія въ Херсонскую губернію на свободныя казенныя земли, при мѣстечкѣ Новая Одесса, министерствами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ и вѣдомствомъ Святѣйшаго Синода выработаны слѣдующія предположенія: а) дозволить раскольникамъ переселиться въ имперію, съ непремѣннымъ условіемъ принятія православія или присоединенія къ единовѣрью; б) отвести имъ земельныя участки на избранныхъ ими мѣстахъ для жительства, по восьми десятинъ на душу мужскаго пола, и независимо отъ сего назначить сто десятинъ земли въ избранномъ же участкѣ для православной церкви и помѣще-

вія причта; в) предоставить переселенцамъ шести-лѣтнюю льготу во вносъ подушной подати и государственнаго земскаго сбора, то-есть вовсе избавить отъ этого вноса въ течение трехъ лѣтъ и взимать въ половинномъ размѣрѣ въ продолженіе другаго трехлѣтія, г) по прибытіи на мѣсто водворенія выдать имъ въ безпроцентную ссуду на шесть лѣтъ изъ государственнаго казначейства по 100 руб. на каждое семейство; д) освободить отъ платежа пошлинъ за привозъ на мѣсто переселенія предметовъ домашняго хозяйства, земледѣльческихъ орудій и т. п., и е) освободить на шесть лѣтъ отъ рекрутской повинности, съ такимъ расчетомъ, чтобы молодые люди, которые окажутся нужными при переселеніи какъ рабочая сила, избѣгли призыва на службу.



СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ Высокопресвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. — Земство и духовенство въ дѣлѣ народнаго образованія. — Прискорбный случай фанатизма. — Разныя извѣстія: Низшая норма обезпеченія духовенства въ церквахъ, не вошедшихъ въ штатъ. — Противъ примѣненія выборной системы къ назначенію лицъ духовнаго вѣдомства. — Условія переселенія изъ-за границы раскольниковъ — безпоповцевъ въ Херсонскую губернію.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса 15-го октября 1873 года.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.